

Глава II Группа фантастических образов в системе персонажей романа

Творчество М.А. Булгакова – одно из крупнейших явлений русской художественной литературы XX века. Его талант создал замечательные произведения, ставшие не только отражением современной писателю эпохи, но и настоящей энциклопедией человеческих душ. Тема дьявольской силы очень часто встречается на страницах ранних повестей писателя, но наиболее ярко она отразилась в итоговом произведении Булгакова – романе «Мастер и Маргарита». Роман этот Булгаков писал с некоторыми перерывами почти двенадцать лет, параллельно с другими работами, которыми зачастую был вынужден заниматься ради заработка. За эти годы и первоначальный замысел, и состав персонажей, и сюжетные линии романа, претерпели существенные изменения, их эволюцию можно понять, лишь проследив историю создания «Мастера и Маргариты».

2.1 История создания романа.

Роман Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита» не был завершен и при жизни автора не публиковался. Впервые он был напечатан только в 1966 году, через 26 лет после смерти Булгакова, причем в сокращенном журнальном варианте. Тем, что это произведение дошло до читателя, мы обязаны жене писателя Елене Сергеевне Булгаковой, которая в тяжелые сталинские времена сумела сохранить рукопись романа.

Начало работы над романом Булгаков датировал то 1928-м, то 1929-м годом: в рукописи 1931 года датами работы указаны 1929—1931 годы, в рукописи 1937 года – 1928—1937 годы.

Сохранилось донесение неизвестного осведомителя ОГПУ от 28 февраля 1929 г., где речь идет о будущем «Мастере и Маргарите»: "Видел я Некрасову, она мне сказала, что М. Булгаков написал роман, который читал в некотором обществе, там ему говорили, что в таком виде не пропустят, так как он крайне резок с выпадами, тогда он его переделал и думает опубликовать, а в первоначальной редакции пустить в качестве рукописи в общество, и это одновременно вместе с опубликованием в урезанном цензурой виде"⁸⁰

⁸⁰ Соколов Б. В. Булгаковская энциклопедия, с.88

Из черновых материалов романа сохранилось 23 рукописных тетради и три экземпляра машинописных текстов, которые большинством исследователей подразделяются на 3 основных редакции. Кроме того, сохранившиеся фрагменты позволяют говорить о нескольких промежуточных редакциях, обычно их выделяют тоже 3⁸¹.

Булгаков работал над романом, хотя в перспективе его публикации совсем не был уверен. Он писал своей жене, Е.С. Булгаковой, перед завершением перепечатки текста романа: "Что будет?" – ты спрашиваешь. Не знаю. Вероятно, ты уложишь его в бюро или шкаф, где лежат убитые мои пьесы, и иногда будешь вспоминать о нем. Впрочем, мы не знаем нашего будущего..."⁸².

Писатель долго не мог определиться с сюжетом и названием своего произведения. Так, существовали следующие варианты названий: «Черный маг», «Копыто инженера», «Жонглер с копытом», «Сын В (елиара?)», «Гастроль (Воладта?)» (1-ая редакция); «Великий канцлер», «Сатана», «Вот и я», «Шляпа с пером», «Черный богослов», «Он появился», «Подкова иностранца», «Он явился», «Пришествие», «Черный маг» и «Копыто консультанта» (2-ая редакция, которая носила подзаголовок «Фантастический роман»); и, наконец, была создана 3-я редакция, которая первоначально называлась «Князь тьмы» и лишь позднее была переименована в «Мастера и Маргариту»⁸³.

Булгаков пытался опубликовать свое сочинение: 8 мая 1929 г. под псевдонимом К. Тугай он сдал в издательство «Недра» рукопись «Мания фурибунда» (главу из второй тетради романа), составившую впоследствии одну из глав «Мастера и Маргариты». Это наиболее ранняя из точно известных дат работы над «Мастером и Маргаритой» (предложенная издательству рукопись так и не была опубликована).

Первую редакцию романа Булгаков уничтожил 18 марта 1930 г. после получения известия о запрете пьесы «Кабала святош». Об этом Михаил Афанасьевич сообщил в письме правительству 28 марта 1930г.: "И лично я, своими руками, бросил в печку черновик романа о дьяволе..."⁸⁴.

Однако, к счастью, все же уцелели две тетради с черновым текстом уничтоженного романа и кусочки отдельных листов из третьей тетради (1928 — 1929 гг.). Кроме того, остались нетронутыми две тетради с черновыми набросками текстов.

⁸¹ Яновская Л. Творческий путь Михаила Булгакова, с.41-45.

⁸² Соколов Б. В. Булгаковская энциклопедия, с.304

⁸³ Чудакова М. Творческая история романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита», с. 240.

⁸⁴ Лосев В.В. Вступ. ст. к кн.: Булгаков М.А. Мастер и Маргарита: Закатный роман. – М., 1998, с.9.

Из них видно, что первая редакция существенно отличалась от известного нам теперь романа «Мастер и Маргарита»: ней было пятнадцать глав, из которых первые одиннадцать, наиболее важных по содержанию, уничтожены, а последние четыре сохранены. В первой редакции не было ни Мастера, ни Маргариты: Булгаков замыслил и разворачивал сатирический "роман о дьяволе", столкнувшемся с современной писателю советской действительностью.

Сжигая написанное, Булгаков вырывал листы из тетрадей неровно - у корешка сохранялась часть текста, что позволило исследовательнице М. О. Чудаковой в результате тщательной работы реконструировать фрагмент уничтоженной до 28 марта 1930 года первой редакции романа. Первая глава в этой редакции называется «Шестое доказательство» и начинается так (в угловых скобках — восстановленные М.О. Чудаковой фрагменты):

...Летом, в средние [числа июня по старому] стилю примерно [в то самое время, когда прода]ются плетеные корзинки, наполне [нные доверху] мятой гнилой клуб[никой и тысячи мух] вьются над нею... боясь [навлечь на] себя гнев, все [же осмелюсь утверждать, что это началось] на целых две недели [раньше, не ...] июня 193[4]5 года, [...июня] 1935 года из Ермолаевского переулка вышел гражданин⁸⁵.

Очевидно, что действие и тогда начиналось так же, как в окончательном варианте романа - со сцены на Патриарших прудах, когда перед двумя писателями появляется загадочный незнакомец.

В общих чертах представлялись Булгакову уже тогда и многие сцены сатирической дьяволиады, позднее некоторые из них были развернуты, некоторые – сокращены.

Был здесь ресторан дома литераторов под названием «Шалаш Грибоедова», в котором ровно в полночь начинались танцы (возможно, именно здесь следует искать истоки Великого бала Сатаны). На разорванных листах первой тетради описан сеанс черной магии в театре Варьете, в частности, история с фантастическими деньгами (эта глава называлась «Якобы деньги»). Восстановлен исследовательницей и эпизод похорон Берлиоза, в котором принимает активное участие бежавший из психиатрической больницы Иван⁸⁶.

⁸⁵ Чудакова М.О. Опыт реконструкции текста М.А. Булгакова // Памятники культуры, новые открытия. М., 1977, с.95.

⁸⁶ Чудакова М.О. Опыт реконструкции текста М.А. Булгакова, с.95-104.

Работа над «Мастером и Маргаритой» возобновилась в 1931 году: тогда к роману были сделаны черновые наброски, в которых уже фигурировали Маргарита и ее безымянный спутник – будущий Мастер; в этой второй редакции у Воланда появилась свита.

2 августа 1933г. Булгаков сообщал своему другу писателю В. Вересаеву: " В меня... вселился бес. Уже в Ленинграде и теперь здесь, задыхаясь в моих комнатенках, я стал марать страницу за страницей наново тот свой уничтоженный три года назад роман. Зачем? Не знаю. Я тешу себя сам! Пусть упадет в Лету! Впрочем, я, наверное, скоро брошу это"⁸⁷. Однако Булгаков больше не оставлял своего романа и с перерывами, вызванными необходимостью писать пьесы, инсценировки и сценарии для заработка, продолжал работу над ним практически до конца жизни.

Сохранилась авторская «Разметка глав» второй редакции, датированная 6 октября 1933 года, в которой, в частности, имелась следующая запись: "10. Иванушка в лечебнице приходит в себя и просит Евангелие вечером. 23/VI. Ночью у него Воланд. 11. «Евангелие от Воланда»". Финальные главы имели следующую последовательность: "17. 26/VI. Возвращение Степы. 18. Выпуск Босого. 19. Следствие у Иванушки. Бой с Воландом. Город горит. К вечеру самоубийство. 21. Полет. Понтий Пилат. Воскресенье"⁸⁸.

Третья редакция романа, озаглавленная «Князь тьмы» и начатая во второй половине 1936 года, лишь через год получила окончательное, устроившее Булгакова, название – «Мастер и Маргарита».

В мае 1938г. фабульно завершённый текст романа был отдан на перепечатку, а 25 июня перепечатка была завершена. В ходе этой работы Булгаков также вносил в текст существенные корректировки и дополнения. Авторская правка машинописи началась 19 сентября 1938г. и продолжалась с перерывами почти до самой смерти писателя. Булгаков прекратил ее 13 февраля 1940 года, менее чем за четыре недели до кончины, на фразе Маргариты: *Так это, стало быть, литераторы за гробом идут?* (10 марта писатель скончался).

При жизни писатель "вчерне" завершил роман, но в его тексте оставалось много несоответствий и противоречий, которые он не успел исправить. Так, например, в главе 13 утверждается, что Мастер гладко выбрит, а в главе 24 он предстает перед нами с

⁸⁷ Булгаков М.А. Неизвестный Булгаков / Гос. б-ка СССРС им. В.И.Ленина; Сост. И коммент. В.И.Лосева. – М.: Изд-во «Кн. палата», 1992, с.408.

⁸⁸ Булгаков М.А. Неизвестный Булгаков, с.409.

бородой, причем достаточно длинной, раз ее не бреют, а только подстригают. Биография Алоизия Могарыча была зачеркнута Булгаковым, а новый ее вариант только вчерне намечен, поэтому в одних изданиях «Мастера и Маргариты» она опускается, а в других с целью большей фабульной завершенности восстанавливается отвергнутый автором текст. Из описания последнего полета героев пропадает Гелла, есть несоответствия и в эпилоге. Некоторые исследователи считают, что неясный "каламбур Коровьева" - также след незаконченности романа.

2.2. Художественные приемы изображения фантастических персонажей

Говоря о замыслах и мотивах создания романа (до 1937 года писатель обычно называет его романом о дьяволе), необходимо вспомнить слова самого Булгакова:

"Если мать мне служила стимулом для создания романа «Белая гвардия», то, по моим замыслам, образ отца должен быть отправным пунктом для другого замышляемого мною произведения"⁸⁹.

Это исключительно важное признание автора: Афанасий Иванович Булгаков, отец писателя, занимался исследованием западноевропейских вероисповеданий и масонства. Михаил Афанасьевич Булгаков не был человеком религиозным в традиционном понимании этого слова, но не следует забывать, что воспитывался и рос он в семье профессора духовной академии, в атмосфере интеллигентности и подлинной образованности, поэтому очень остро и болезненно реагировал на массовое разрушение церквей и уничтожение священников.

Первоначальный замысел романа включал много острейших тем, но среди них особенно выделялись две: разгул вульгарного атеизма, примитивного и потому очень эффективного, а также подавление свободы творчества в "новой" России. К богоборчеству в "стране Советов" Булгаков относился крайне отрицательно, об этом говорит его запись в дневнике 5 января 1925 года: "Сегодня специально ходил в редакцию «Безбожника» (...) В редакции сидит невероятная сволочь (...) Когда я бегло проглядел у себя дома вечером номера «Безбожника», был потрясен. Соль не в кощунстве, хотя оно, конечно, безмерно, если говорить о внешней стороне. Соль в идее, ее можно доказать документально: Иисуса Христа изображают в виде негодяя и

⁸⁹ Лосев В. В. Закатный роман, с.5.

мошенника, именно его. Не трудно понять, чья это работа. Этому преступлению нет цены"⁹⁰.

Как показывают опубликованные в последние годы тексты разных редакций, количество героев, которых можно отнести к "темным силам", за время работы Булгакова над романом не оставалось неизменным, от редакции к редакции менялись и их характеристики.

2.2.1 Воланд .

Воланд присутствовал в тексте изначально, именно поэтому все варианты романа начинаются с описания встречи писателей-атеистов с дьяволом и его рассказа о мучениях Христа. Рассказ этот настолько ярок и убедителен, что редактор журнала «Безбожник» Берлиоз тут же предлагает таинственному «консультанту» напечатать в журнале главы из его нового евангелия:

-Должен вам сказать, - заговорил Владимир Миронович, - что у вас недурные знания богословские. Только непонятно мне, откуда вы все это взяли.

-Ну, так, ведь... - неопределенно ответил инженер, шевельнув бровями.

-И вы любите его, как я вижу, - сказал Владимир Миронович, прищурившись.

-Кого?

-Иисуса.

-Я? - спросил неизвестный и покашлял, - кх... кх, - но ничего не ответил"⁹¹.

Уже в этом первоначальном варианте видно, что главная цель дьявола – понять сущность каждого, с кем он сталкивается: сразу после рассказа о страданиях Христа дьявол провоцирует Иванушку наступить ногой на изображение Иисуса, которое он успел нарисовать на песке, и когда поэт отказывается это сделать, кричит:

- Бездомный, вы — врун свинячий! Да, да! Да нечего на меня зенки таращить!

Тон инженера был так внезапно нагл, так странен, что у обоих приятелей на время отвалился язык. (...)

— Да, да, да, нечего пялить, — продолжал Воланд, — и трепаться, братишка, нечего было, — закричал он сердито, переходя абсолютно непонятным способом с немецкого на акцент черноморский, — трепло, братишка. Тоже богоборец, антибожник. Как же ты мужикам будешь проповедовать?! Мужик любит

⁹⁰ Лосев В.В. Закатный роман, с.6

⁹¹ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.95.

пропаганду резкую — раз, и в два счета чтобы! Какой ты пропагандист! Интеллигент! У, глаза бы мои не смотрели!

Все что угодно мог вынести Иванушка, за исключением последнего. Ярость заиграла на его лице.

-Я интеллигент?! — обеими руками он трахнул себя в грудь, — я — интеллигент, — захрипел он с таким видом, словно Воланд обозвал его, по меньшей мере, сукиным сыном. — Так смотри же!! — Иванушка метнулся к изображению.

Однако странный «инженер» сам же пытается помешать поэту совершить святотатство:

— Стойте!! — громовым голосом воскликнул консультант, — стойте! Иванушка застыл на месте.

— После моего евангелия, после того, что я рассказал о Иешуа, вы, Владимир Миронович, неужто вы не остановите юного безумца?! А вы, — и инженер обратился к небу, — вы слышали, что я честно рассказал?! Да! — И острый палец инженера вонзился в небо. — Остановите его! Остановите!! Вы — старший!⁹²

Но Берлиоз отказался вмешиваться, и Христос под сапогом Ивана *разлетелся по ветру серой пылью*, - таким образом, будущая страшная судьба литераторов оказывается как бы оправдана совершенным кощунством: *дочь ночи Мойра допряла свою нить*.

Облик князя *тьмы* менялся от редакции к редакции: если сравнить в ранней черновой тетради романа «Черный маг» описание визита буфетчика к таинственному иностранцу, то можно заметить, что в этом маге намного больше дьявольщины и зла, чем в позднем Воланде:

Хозяин этот раскинулся на каком-то возвышении, одетом в золотую парчу, на коей были вышиты кресты, но только кверху ногами. (...)На хозяине было что-то, что буфетчик принял за халат и что на самом деле оказалось католической сутаной, а на ногах черт знает что. Не то черные подштанники, не то трико. Все это, впрочем, буфетчик рассмотрел плохо. Зато лицо хозяина разглядел. Верхняя губа выбрита до синевы, а борода торчит клином. Глаза буфетчику показались необыкновенно злыми, а рост хозяина, раскинувшегося на этом... ну, Бог знает на чем, невероятным. «Внушительный мужчина, а рожка кривая», — отметил буфетчик⁹³.

⁹² Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.99-100.

⁹³ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.67.

В окончательном варианте этой сцены Воланд выглядит иначе:

*Черный маг раскинулся на каком-то необъятном диване, низком, с разбросанными на нем подушками. Как показалось буфетчику, на артисте было только черное белье и черные же остроносые туфли*⁹⁴.

Мы видим, как, лишая фигуру Воланда подчеркнутых элементов демонизма, Булгаков буквально несколькими штрихами создает очень выразительный портрет, сосредоточив основное внимание на диалоге героев.

То же самое можно сказать и о сцене знакомства Воланда с Маргаритой - во Второй редакции описание Сатаны более многословное и менее точное:

Два глаза уперлись Маргарите в лицо. Правый, с золотой искрой на дне, сверлящий до дна души, и левый, пустой и черный, вроде как вход, узкое игольное ухо в царство теней и тьмы.

*Лицо Воланда было скошено на сторону, правый угол рта оттянут книзу, брови черные, острые, на разной высоте, высокий облысевший лоб изрезан морщинами, параллельными бровям, кожа лица темная, как будто сожженная загаром*⁹⁵.

Окончательный вариант выглядит выразительнее и ярче:

*Два глаза уперлись Маргарите в лицо. Правый с золотою искрой на дне, сверлящий любого до дна души, и левый - пустой и черный, вроде как узкое игольное ухо, как выход в бездонный колодец всякой тьмы и теней. Лицо Воланда было скошено на сторону, правый угол рта оттянут книзу, на высоком облысевшем лбу были прорезаны глубокие параллельные острым бровям морщины. Кожу на лице Воланда как будто бы навеки сжег загар*⁹⁶.

Сравнивая разные редакции, мы убеждаемся, что в самой ранней редакции 1929 г. Воланд вел себя вполне в духе Мефистофеля: хихикал, кричал, ругался, говорил с *плутовской улыбкой*, употреблял просторечные выражения, типа *врун свинячий* или *выкатил зенки*. Сначала он категорически отказывался выплатить деньги буфетчику Варьете, но после того, как тот пригрозил ему судом, притворно жаловался: *Ах, сволочь - народ в Москве!* и плаксиво, на коленях умолял: *Не погубите сироту*, - издеваясь над жадным вором-буфетчиком⁹⁷. В дальнейшем философское осмысление образа выдвинулось на первый план, сделав гротесковые сатирические и юмористические

⁹⁴ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.369

⁹⁵ Булгаков М.А. Неизвестный Булгаков, с.192

⁹⁶ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.412

⁹⁷ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.68.

эпизоды излишними; Булгакову понадобился иной Воланд, поэтому редакция 1936 года рисует Воланда как классического Сатану:

*Нос его ястребино свесился к верхней губе... оба глаза стали одинаковыми, черными, провалившимися, но в глубине их горели искры. Теперь лицо его не оставляло сомнений – это был Он. И обращаются к Воланду – Великий Сатана*⁹⁸. Однако и такой вариант не устроил писателя – работа над образом дьявола продолжалась.

В последней редакции Воланд утрачивает все атрибуты традиционного Сатаны: исчезают копыта, буква F на портсигаре (от Faland - черт); из сцены с буфетчиком Соковым просто вычеркнуто число "666". Из текста романа исчезает и глава «Гонец», одним из эпизодов которой является свидание Воланда на Воробьевых горах с фиолетовым всадником, передавшим Князю тьмы некое таинственное пожелание, которое Воланд с готовностью соглашается исполнить: *Очень хорошо, - говорил Воланд, - я с особенным удовольствием исполню волю пославшего*⁹⁹. Вместо этого Булгаков изобразил вовсе не идиллическую встречу Воланда с Левием Матвеем и их напряженный разговор, определивший дальнейшую судьбу Мастера и его подруги.

Во второй редакции Воланд на время приобретает черты, очень показательные для эпохи создания романа. Так, знакомя Маргариту со своей свитой, Воланд представляет ей траурного Абадонну как командира своих телохранителей, а Азazelло – как его заместителя. Известно, какое значение в Советском Союзе придавалось в 30-е годы охране первых лиц страны, - именно эта ситуация отразилось на страницах одного из черновиков романа. Позднее Булгаков отказался от такого эскорта, бессмысленного и даже нелепого для всемогущего Сатаны, которому некого бояться, но молодые люди, весьма похожие на чекистов, все же присутствуют в сцене бала и в окончательной редакции.

Необходимо добавить, что в черновых тетрадах Воланда называют то Вельяр Вельярович (Велиар – одно из библейских имен Сатаны), то Теодор (что в переводе с латинского значит: "дар божий"), но позднее Булгаков приходит к пониманию, что ни фамилии, ни тем более отчества у князя тьмы быть не может, и оставляет ему только имя – Воланд.

В романе М. А. Булгакова Воланд играет несколько ролей - иностранного профессора, мага, дьявола, но до конца ни перед кем не раскрывается, и только в

⁹⁸ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.68.

⁹⁹ Булгаков М.А. Неизвестный Булгаков, с.433.

заключительной 32-ой главе Маргарита замечает, что он летит в своем настоящем облике: *Маргарита не могла бы сказать, из чего сделан повод его коня, и думала, что, возможно, это лунные цепочки и самый конь - только глыба мрака, и грива этого коня - туча, а шпоры всадника - белые пятна звезд.*¹⁰⁰. Поразителен этот портрет Сатаны: *лунные цепочки, глыбы мрака, белые пятна звезд* - мы не видим описания внешности или одежды Воланда, его "настоящее обличье" - это то, что неизвестно никому, для чего не существует ни слов, ни понятий. Воланд – вселенная, "черный необъятный космос".

Как считает исследователь В. Акимов, "Сатана в настоящем обличье и есть образ и воплощение мировых стихий, "беспредела", существовавшего до вмешательства Бога в судьбы мироздания"¹⁰¹.

Еще один важнейший момент в обрисовке образа Воланда состоит в том, что он является соавтором Мастера. История Иешуа Га-Ноцари лишь в самом начальном варианте романа имела одного повествователя - дьявола. Поощряемый недоверием Берлиоза и Иванушки, Воланд начинает рассказ как очевидец того, что случилось две тысячи лет назад в Ершалаиме. Позднее этот рассказ продолжился как сновидение Ивана Бездомного на больничной койке, а дальше эстафета передается Маргарите, читающей по спасенным тетрадам фрагменты романа Мастера о смерти Иуды и погребении Иешуа. Три точки зрения создают единую картину, и в этом как бы залог неоспоримой достоверности случившегося.

Весь роман о Пилате - и рассказанная литератором первая глава, и восстановленные главы, и сочиненный совместно финал - все это передается Воландом как факты действительности. Мастер же их угадывает. Интересно то, что самого Воланда, как и Иешуа и Левия Матвея, Мастер тоже угадал. Даже имя его Мастер точно называет Иванушке.

Воланд наделен авторским всезнанием. Он знает мысли остальных героев, их намерения, их переживания. И здесь нет ничего сверхъестественного, потому что он творец всего этого мира: "если снять всю внешнюю мишуру, все эти превращения, фантастические картины, все эти одежды, годные только для маскарада, то перед нами предстанет сам Булгаков, тонкий и ироничный"¹⁰².

¹⁰⁰ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.306

¹⁰¹ Акимов В. Сам человек и управляет! «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова // Нева. 1988. № 5. с. 165

¹⁰² Петелин В. Возвращение Мастера: Заметки о творчестве Михаила Булгакова //Москва. 1976. № 7. с.194.

2.2.2 Азazelло

Первоначальный замысел «романа о дьяволе», как мы видим, быстро разрастался: уже в тетради, которая называется «Черный маг» (первая редакция), у Воланда появляется свита - Бонифаций и безымянная пока служанка:

— *Куда же вы так спешите?* — любезно осведомился хозяин. — *Останьтесь с нами, посидите, выпьемте. Бонифаций превосходно prepares напиток. Отведайте, э?*

— *Благодарствуйте, я не пью,* — просипел буфетчик и стал пятиться

— *Куда ж вы?* — спросил вдруг сзади кто-то, и вынырнула рожка. Один глаз вытек, нос провалился. Одетая была рожка в короткий камзолчик, а ноги у нее разноцветные, в полосах, и башмаки острые. На голове росли рыжие волосы кустами, а брови были черного цвета, и клыки росли куда попало. Тихий звон сопровождал появление рожки, и немудрено: рукава рожки, равно как и подол камзола, были обшиты бубенчиками. Кроме того, горб. То есть не то что выпивать с этой рожкой...

— *Хватим?* — залихватски подмигнув, предложила рожка и пододвинулась к буфетчику. Рожка сняла с подставки святую чашу и поднесла ее буфетчику¹⁰³.

Бонифаций пока еще мало похож на определенного персонажа будущей свиты Воланда: с одной стороны, костюм шута прямо говорит о его функции (позднее роль шута будет играть Бегемот), с другой, рыжие волосы и клыки упоминаются в дальнейшем всегда, когда речь идет об Азazelло:

Прямо из зеркала трюмо вышел маленький, но необыкновенно широкоплечий, в котелке на голове и с торчащим изо рта клыком, безобразящим и без того невиданно мерзкую физиономию. И при этом еще огненно-рыжий.

- *Я, - вступил в разговор этот новый, - вообще не понимаю, как он попал в директора, - рыжий гнусавил все больше и больше, - он такой же директор, как я архиерей!*

- *Ты не похож на архиерея, Азazelло, - заметил кот, накладывая себе сосисок на тарелку*¹⁰⁴.

*Перед администратором возник (...) маленький, но с атлетическими плечами, рыжий, как огонь, один глаз с бельмом, рот с клыком*¹⁰⁵.

¹⁰³ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.69.

¹⁰⁴ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.258

*Сосед оказался маленького роста, пламенно-рыжий, с клыком, в крахмальном белье, в полосатом добротном костюме, в лакированных туфлях и с котелком на голове*¹⁰⁶.

Не вызывает сомнения, что бельмо и гнусавый голос тоже достались Аззелло от сифилитика Бонифация. Следует заметить ироническое употребление этого имени: Бонифаций в переводе с латинского языка значит "творящий благо". Имя "Аззелло" возникло на страницах романа достаточно поздно, как было сказано в первой главе нашей работы, долгое время персонаж этот носил имя "Фиелло". В том из вариантов второй редакции романа, который носит название «Великий канцлер», в Александровском саду между Маргаритой и посланником Воланда происходит следующий разговор:

- Трудный народ эти женщины, - заговорил он иронически, - и потом, что это за мода поваров посылать. Пусть бы Бегемот и ездил, он обаятельный.

«Час от часу не легче», - подумала Маргарита Николаевна и спросила, криво усмехаясь:

-Перестаньте меня мистифицировать и мучить... Я ведь несчастный человек, а вы меня поразили. Вы – повар?

*-Без драм, - сухо сказал Фиелло, - повар там, не повар...*¹⁰⁷.

В окончательной редакции эта сцена выглядит иначе:

Аззелло, облегченно отдуваясь, откинулся на спинку скамейки (...) и заговорил иронически:

*-Трудный народ эти женщины! – он засунул руки в карманы и далеко вперед вытянул ноги. – Зачем, например, меня послали по этому делу? Пусть бы ездил Бегемот, он обаятельный...*¹⁰⁸.

О бывшей профессии Аззелло в окончательной редакции напоминает лишь один эпизод: когда буфетчик Варьете пришел к Воланду в «нехорошую квартиру», он увидел, что у камина маленький, рыжий, с ножом за поясом, на длинной стальной шпаге жарил куски мяса, и сок капал в огонь, и в дымоход уходил дым. (...) Тут в багровом свете от камина блеснула перед буфетчиком шпага, и Аззелло выложил на

¹⁰⁵ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.285.

¹⁰⁶ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.385

¹⁰⁷ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.110

¹⁰⁸ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.338

золотую тарелку шипящий кусок мяса, полил его лимонным соком и подал буфетчику двузубую вилку¹⁰⁹.

При анализе редакций становится очевидно, что по сравнению с остальными персонажами романа образ Аззелло претерпел самые существенные изменения: в разных вариантах он становился то шутком, то поваром, то заместителем начальника отряда телохранителей Воланда. В окончательном варианте романа он предстает перед Маргаритой в своем подлинном облике в сцене последнего полета: *Сбоку от всех летел, блистая сталью доспехов, Аззелло. Луна изменила и его лицо. Исчез бесследно нелепый безобразный клык, и кривоглазие оказалось фальшивым. Оба глаза Аззелло были одинаковые, пустые и черные, а лицо белое и холодное. Теперь Аззелло летел в своем настоящем виде, как демон безводной пустыни, демон-убийца¹¹⁰.*

2.2.3 Гелла

Как уже говорилось, служанка Воланда первоначально не имела имени:

...буфетчик (...) увидел (...) совершенно голую девицу, сидящую верхом на кресле, отделанном черепахой. Увидев буфетчика, девица сделала такой жест, что у того помутилось в глазах»¹¹¹ (1).

Дверь приоткрылась, (...) на черном фоне сверкнуло голое тело все той же девицы.

— Что вам? — сурово спросила она.

— Я шляпочку забыл у вас...

Рыжая голая рассмеялась, пропала в полутьме, и затем из двери вылетел черный ком и прямо в физиономию буфетчику. Дверь хлопнула, за нею послышался взрыв музыки и хохот, от которого буфетчик озяб. Всмотревшись, он охнул жалобно. В руках у него была не его шляпа, а черный берет, бархатный, истасканный, молью траченный. Буфетчик плаксиво пискнул и позвонил вторично. Опять открылась дверь, и опять голая обольстительно предстала перед буфетчиком.

- Вы опять?! — крикнула она. — Ах, да ведь вы и шагу забыли?

¹⁰⁹ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.368, 370.

¹¹⁰ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.527.

¹¹¹ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.69

«Мать честная, царица не... — подумал буфетчик и вдруг, взыв, кинулся бежать вниз, напялив на себя берет. Дело в том, что лицо девицы на черном фоне явственно преобразилось, превратилось в мерзкую рожу старухи»¹¹².

Распутство рыжей служанки, подчеркнутое вульгарным жестом, и откровенная грубость, с которой она швыряет в лицо бухгалтеру его берет, сохранились лишь в тетради, озаглавленной «Черный маг», позднее она ведет себя с посетителями Воланда вполне корректно. В тетради, озаглавленной «Князь тьмы», рыжеволосую служанку дьявола называют Мартой:

Плохо что-либо соображая, буфетчик тронулся в переднюю.

- Марта, проводи! – крикнул Коровьев.

«Опять эта рыжая голая», - буфетчик протиснулся в дверь, пискнул: «До свидания», - и пошел, как пьяный»¹¹³.

Имя "Гелла" закрепляется за героиней лишь в конце работы над второй редакцией. В этом варианте романа она присутствует во всех ключевых сценах в *нехорошей квартире* (визит буфетчика, подготовка к балу, бал, ужин после бала), участвует в сеансе "черной магии" в Варьете, выступает в роли вампира по отношению к Варенухе и Римскому и покидает горящую квартиру Лиходеева вместе с Воландом, Коровьевым и Азazelло. Она находится рядом с Воландом и на террасе Дома Пашкова:

Свита Воланда еще была в городе, и одна Гелла в черном плаще почтительно стояла на некотором отдалении от Воланда, молчаливая, смотрящая на радугу.

Раздался голос Воланда:

-Что же они задерживаются? Где эта неразлучная пара – Коровьев и Бегемот?..

Гелла шевельнулась, прикрыла от солнца ладонью глаза, всмотрелась вдаль, ответила почтительно:

- Они будут тотчас, мессир»¹¹⁴.

Во второй редакции Маргарита видит Геллу в свите Воланда и в последнем полете:

Геллу ночь закутала в плащ так, что ничего не было видно, кроме белой кисти, державшей повод. Гелла летела, как ночь, улетающая в ночь»¹¹⁵.

¹¹² Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.70-71.

¹¹³ Булгаков М.А. Неизвестный Булгаков, с.157.

¹¹⁴ Булгаков М.А. Неизвестный Булгаков, с.280.

¹¹⁵ Булгаков М.А. Неизвестный Булгаков, с.284

Однако в окончательной редакции романа Гелла в сцене полета отсутствует. Во вступительной статье к пятитомному собранию сочинений М. А. Булгакова литературовед В. Я. Лакшин рассказывает, как однажды он спросил вдову писателя: "Куда пропала Гелла?" — Елена Сергеевна взглянула на меня растерянно и вдруг воскликнула с незабываемой экспрессией: "Миша забыл Геллу!"¹¹⁶.

Исследователи установили, что Гелла "исчезла" при перепечатке рукописного текста в мае – июне 1938 года, однако до сих пор нет единого мнения о том, случайно ли это произошло. По мнению большинства исследователей, это является еще одним свидетельством незавершенности романа.

Во второй редакции Воланд приобретает остальных членов свиты: рядом с ним появляются Коровьев, Бегемот и Абадонна.

2.2.4 Коровьев

Коровьев-Фагот впервые появляется на страницах романа как кратковременная, минутная галлюцинация Берлиоза: *И тут знойный воздух сгустился над ним, и соткался из этого воздуха прозрачный гражданин престранного вида. На маленькой головке жокейский картузик, клетчатый кургузый (...) пиджачок... Гражданин ростом в сажень, но в плечах узок, худ невероятно, и физиономия, прошу заметить, глумливая*¹¹⁷; "...усишки у него, как куриные перья, глазки маленькие, иронические и полупьяные, а брюки клетчатые, подтянутые настолько, что видны грязные белые носки"¹¹⁸.

В третьей главе эта «галлюцинация» неожиданно материализуется: *со скамейки навстречу редактору поднялся в точности тот самый гражданин, что (...) вылепился из жирного зноя. Обращаясь к Берлиозу, он услужливо указывает ему выход на трамвайные пути:*

*- Турникет ищите, гражданин? - треснувшим тенором осведомился клетчатый тип, - сюда пожалуйста! Прямо, и выйдете куда надо. С вас бы за указание на четверть литра... поправиться... бывшему регенту!*¹¹⁹. Скрытый смысл и ирония его слов становятся ясны читателям буквально через минуту, когда в полном соответствии с предсказанием Воланда Берлиоз попадает под трамвай.

¹¹⁶ Лакшин В. Вторая встреча. М.: Советский писатель, 1984. с. 367

¹¹⁷ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.188.

¹¹⁸ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.224.

¹¹⁹ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.223.

Речь Коровьева постоянно меняется: то делается отрывистой и малосвязной, как у пьяного, то обретает интонацию плутовской почтительности (например, в разговоре с Никанором Ивановичем Босым), то напоминает экспромты ярмарочного зазывалы на сеансе черной магии в Театре Варьете. В сцене же с дядей Берлиоза Поплавским Коровьев-Фагот "жалостливо" и "в отборных словах-с" "ломает комедию" скорби.

Маргарита впервые видит Коровьева перед балом; во второй редакции это описано так: *Это был Коровьев, он же Фагот. Но, правда, изменился он очень сильно. Не было на нем ни пенсне, которое давно бы следовало выбросить на помойку, ни клетчатых брючек, ни грязных носков. Усишек куриных не стало. Усы Коровьева были подстрижены коротко.*

*Пламя мигало и освещало белую крахмальную грудь и галстук, отразилось внизу в лакированных туфлях, отразилось в широком и тонком стекле моногля, всаженного в правый глаз.*¹²⁰

В окончательном варианте Коровьев выглядит не столь благообразно:

*... внешность Коровьева весьма изменилась. Мигающий огонек отражался не в треснувшем пенсне, которое давно пора было бы выбросить на помойку, а в моногле, правда, тоже треснувшем. Усишки на наглом лице были подвиты и напмажены, а чернота Коровьева объяснялась очень просто - он был во фрачном наряде. Белела только его грудь. Маг, регент, чародей, переводчик или черт его знает кто на самом деле - словом, Коровьев - раскланялся и, широко проведя лампадой по воздуху, пригласил Маргариту следовать за ним.*¹²¹

Подручный Воланда легко меняет маски: пьяницы-регента, гаера, ловкого мошенника, проныры-переводчика при знаменитом иностранце и др. Лишь в последнем полете фигляр Коровьев-Фагот становится тем, кем является на самом деле, - мрачным темно-фиолетовым рыцарем с никогда не улыбающимся лицом, не хуже своего господина знающим цену людским слабостям и добродетелям.

В раннем варианте сцены последнего полета Коровьев-Фагот *сорвал с носа пенсне и бросил его в лунное море. С головы слетела его кепка, исчез гнусный пиджачишко, дрянные брючонки. Луна лила бешеный свет, и теперь он заиграл на золотых застежках кафтана, на рукояти, на звездах шпор. Не было никакого Коровьева, невдалеке от мастера скакал, колол звездами бока коня, рыцарь в фиолетовом. Все в*

¹²⁰ Булгаков М.А. Неизвестный Булгаков, с.189.

¹²¹ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.408.

нем было печально, и мастеру показалось даже, что перо с берета свешивается грустно.¹²²

Отметим, что Коровьева в этом варианте мы видим глазами Мастера, во всех остальных случаях мы видим его глазами Маргариты, причем во второй редакции не вполне ясно, о ком идет речь, - о Коровьеве или Абадонне:

Тот, кто был Коровьевым-Фаготом, самозванным переводчиком таинственного и не нуждающегося в переводах иностранца, теперь не был бы узнан никем из тех, с кем, на беду их, он встречался в Москве.

На левой руке у Маргариты скакал, звеня золотой цепью, темный рыцарь с мрачным лицом. Он уперся подбородком в грудь, он не глядел на луну, он о чем-то думал, летя за своим повелителем, он, вовсе не склонный к шуткам, в своем настоящем виде, он – ангел бездны, темный Абадонна¹²³.

Сравним с окончательной редакцией:

Вряд ли теперь узнали бы Коровьева-Фагота, самозванного переводчика при таинственном и не нуждающимся ни в каких переводчиках консультанте, в том, кто теперь летел непосредственно рядом с Воландом, по правую руку подруги Мастера. На месте того, кто в драной цирковой одежде покинул Воробьевы горы под именем Коровьева-Фагота, теперь скакал, тихо звеня золотую цепью повода, темно-фиолетовый рыцарь с мрачнейшим и никогда не улыбающимся лицом. Он уперся подбородком в грудь, он не глядел на луну, он не интересовался землею под собою, он думал о чем-то своем, летя рядом с Воландом¹²⁴.

Как мы помним, Абадонны в последней главе окончательной редакции романа нет вообще, а образ Коровьева-Фагота - темно-фиолетового рыцаря, одной из загадок романа – стал более четким и ярким.

-Почему он так изменился? – спросила тихо Маргарита под свист ветра у Воланда.

-Рыцарь этот когда-то неудачно пошутил, - ответил Воланд, поворачивая к Маргарите свое лицо с тихо горящими глазами, - его каламбур, который он сочинил, разговаривая о свете и тьме, был не совсем хорошим. И рыцарю пришлось прошутить

¹²² Булгаков М.А. Неизвестный Булгаков, с.436

¹²³ Булгаков М.А. Неизвестный Булгаков, с.283

¹²⁴ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.306.

*немного больше и дольше, нежели он предполагал. Но сегодня такая ночь, когда сводятся счета. Рыцарь свой счет оплатил и закрыл!*¹²⁵

Значит, рваная безвкусовая цирковая одежда, гаерский вид, шутовские манеры, само присутствие в свите дьявола были наказанием безымянному рыцарю за каламбур о свете и тьме. Однако мы не знаем, что ждет его, после того как он *оплатил свой счет*. Судя по всему, он должен остаться рядом с Воландом, но дальнейшая судьба его неясна.

2.2.5 Бегемот

В первоначальной редакции Бегемот являлся одним из трех котов, окружавших Воланда:

Ай, что делается!» — успел подумать буфетчик и тут же увидел кота с бирюзовыми глазами, сидящего на другой подставке. Второй кот оказался в странном месте на карнизе гардины. Он оттуда посмотрел внимательно на буфетчика.

...Бегемот!

На зов из черной пасти камина вылез черный кот на толстых, словно дутых лапах и вопросительно остановился.

«Дрессированный, — подумал буфетчик, — лапы до чего гадкие!»

— Ты у канцлера был? — спросил Воланд.

Буфетчик вытаращил глаза.

-Кот молчал. (...)

*-Ага, ну ладно. Брысь! (Кот исчез в камине.)*¹²⁶

Но уже во второй редакции Бегемот остался единственным животным в окружении Воланда. Точнее, впрочем, определил сущность Бегемота Мастер: *Мне кажется почему-то, что вы не очень-то кот*¹²⁷. Действительно, Бегемот без труда меняет обличье: мы видим то «здоровеннейшего черного кота», то «толстяка в рваной кепке, немного смахивающего рожей на кота».

Этот странный кот появляется впервые в главе «Погоня»: Иван Бездомный после гибели Берлиоза пытается преследовать "иностранца" и "штукаря-регента" и вдруг обнаруживает, что *третьим в этой компании оказался неизвестно откуда взявшийся*

¹²⁵ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.527.

¹²⁶ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.67-68.

¹²⁷ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.445.

кот, громадный, как боров, черный, как сажа или грач, и с отчаянными кавалерийскими усами¹²⁸.

Поведение кота поразило Ивана: кот подошел к подножке моторного вагона «А», (...) нагло отсадил взвизгнувшую женщину, уцепился за поручень и даже сделал попытку вручить кондукторше гривенник через открытое по случаю духоты окно. (...) При первом же окрике кондукторши он прекратил наступление, снялся с подножки и сел на остановке, потирая гривенником усы. Но лишь (...) трамвай тронулся, кот поступил как всякий, кого изгоняют из трамвая, но которому все-таки ехать-то надо. Пропустив мимо себя все три вагона, кот вскочил на заднюю дугу последнего, лапой вцепился в какую-то кишку, выходящую из стенки, и укатил, сэкономив таким образом гривенник¹²⁹.

Вслед за Иванушкой Безродным кота обнаруживает Степан Богданович Лиходеев: на ювелиршином пуфе в развязной позе развалился (...) жутких размеров черный кот со стопкой водки в одной лапе и вилкой, на которую он успел поддеть маринованный гриб, в другой. Теряя сознание от ужаса, Лиходеев видит, что кот умеет не только пить водку, но и разговаривать: Ты не Похож на архиерея, Азazelло, - заметил кот, накладывая себе сосисок на тарелку¹³⁰.

Реплики кота зачастую абсурдны и логичны одновременно:

Стоящий на задних лапах и выпачканный пылью кот (...) раскланивался перед Маргаритой. Теперь на шее у кота оказался белый френчвый галстук бантиком, а на груди перламутровый дамский бинокль на ремешке. Кроме того, усы у кота были позолочены.

-Ну что же это такое! - воскликнул Воланд, - зачем ты позолотил усы? И на кой черт тебе нужен галстук, если на тебе нет штанов?

-Штаны коту не полагаются, мессир, - с большим достоинством отвечал кот, - уж не прикажете ли вы мне надеть и сапоги? Кот в сапогах бывает только в сказках, мессир. Но видели ли вы когда-либо кого-нибудь на балу без галстука? Я не намерен оказаться в комическом положении и рисковать тем, что меня вытолкают в шею! Каждый украшает себя, чем может. Считайте, что сказанное относится и к биноклю, мессир!

-Но усы?..

¹²⁸ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.227

¹²⁹ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.228

¹³⁰ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.258.

-Не понимаю, - сухо возражал кот, - почему, бреясь сегодня, Азазелло и Коровьев могли посыпать себя белой пудрой, и чем она лучше золотой? Я нанудрил усы, вот и все! Другой разговор был бы, если б я побрился! Бритый кот - это действительно уж безобразие, тысячу раз согласен признать это. (...)

-Ах, мошенник, мошенник, - качая головой, говорил Воланд (...) - Садись немедленно и прекрати эту словесную пачкотню.

-Я сяду, - ответил кот, садясь, - но возражу относительно последнего. Речи мои представляют отнюдь не пачкотню, как вы изволите выражаться в присутствии дамы, а веренищу прочно увязанных силлогизмов, которые оценили бы по достоинству такие знатоки, как Секст Эмпирик, Марциан Капелла, а то, чего доброго, и сам Аристотель¹³¹.

Шутки Бегемота часто построены по принципу парадокса:

—Ноблесс оближ, — заметил кот и налил Маргарите какой-то прозрачной жидкости в лафитный стакан.

—Это водка? — слабо спросила Маргарита.

Кот подпрыгнул на стуле от обиды.

—Помилуйте, королева, — прохрипел он, — разве я позволил бы себе налить даме водки? Это чистый спирт!¹³²

Шутки, бурлеск, клоунада сопровождают каждое появление Бегемота на страницах романа. Один из самых замечательных эпизодов – его перестрелка с сотрудниками НКВД, решившими арестовать обитателей *нехорошей вартеры*:

В гостиной на каминной полке, рядом с хрустальным кувшином, сидел громадный черный кот. Он держал в своих лапах примус. (...)

-М-да... действительно здорово, -- шепнул один из пришедших.

-Не шалю, никого не трогаю, починяю примус, - недружелюбно насупившись, проговорил кот, - и еще считаю долгом предупредить, что кот древнее и неприкосновенное животное.

-Исключительно чистая работа, - шепнул один из вошедших, а другой сказал громко и отчетливо:

¹³¹ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.413-414.

¹³² Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.432.

- Ну-с, неприкосновенный чревоущительский кот, пожалуйста сюда. Развернулась и взвилась шелковая сеть, но бросавший ее, к полному удивлению всех, промахнулся и захватил ее только кувшин, который со звоном тут же и разбился.

- Ремиз, - заорал кот, - ура! - и тут он, оставив в сторону примус, выхватил из-за спины браунинг. Он мигом навел его на ближайшего к нему стоящего, но у того раньше, чем кот успел выстрелить, в руке полыхнуло огнем, и вместе с выстрелом из маузера кот шлепнулся вниз головой с каминной полки на пол, уронив браунинг и бросив примус.

- Все кончено, - слабым голосом сказал кот и томно раскинулся в кровавой луже, - отойдите от меня на секунду, дайте мне попрощаться с землей. О, мой друг Азazelло! - простонал кот, истекая кровью, - где ты? - кот завел угасающие глаза по направлению к двери в столовую, - ты не пришел ко мне на помощь в момент неравного боя. Ты покинул бедного Бегемота, променяв его на стакан - правда, очень хорошего - коньяку! Ну что же, пусть моя смерть ляжет на твою совесть, а я завещаю тебе мой браунинг... (...) Единственно, что может спасти смертельно раненного кота, - проговорил кот, - это глоток бензина... - И, воспользовавшись замешательством, он приложился к круглому отверстию в примусе и напился бензину. Тотчас кровь из-под верхней левой лапы перестала струиться. Кот вскочил живой и бодрый, ухватив примус под мышку, сиганул с ним обратно на камин, а оттуда, раздирая обои, полез по стене и через секунды две оказался высоко над вошедшими, сидящим на металлическом карнизе. (...)

- Стремянку! - крикнули снизу.

- Вызываю на дуэль! - проорал кот, пролетая над головами на качающейся люстре, и тут опять в лапах у него оказался браунинг, а примус он пристроил между ветвями люстры. Кот прицелился и, летая, как маятник, над головами пришедших, открыл по ним стрельбу. Грохот потряс квартиру. (...) Кот покачивался в люстре, размахи которой все уменьшались, дуя зачем-то в дуло браунинга и плюя себе на лапу. У стоящих внизу в молчании на лицах появилось выражение полного недоумения. Это был единственный, или один из единственных, случай, когда стрельба оказалась совершенно недействительной. (...) Кот никуда не собирался удирать и даже, наоборот, сидя в сравнительной безопасности, завел еще одну речь.

-Я совершенно не понимаю, - говорил он сверху, - причин такого резкого обращения со мной... И тут эту речь в самом начале перебил неизвестно откуда послышавшийся тяжелый низкий голос:

-Что происходит в квартире? Мне мешают заниматься. Другой, неприятный и, гнусавый голос отозвался:

-Ну, конечно, Бегемот, черт его возьми! Третий, дребезжащий, голос сказал:

-Мессир! Суббота. Солнце склоняется. Нам пора.

-Извините, не могу больше беседовать, - сказал кот с зеркала, - нам пора¹³³.

Несмотря на все невероятные фокусы кота, как бы подводящие к ответу, мы лишь в конце романа понимаем, кем является Бегемот на самом деле: во время последнего полета *ночь оторвала пушистый хвост у Бегемота, содрала с него шерсть и расшвыряла ее клочьями по болотам. Тот, кто был котом, потешавшим князя тьмы, теперь оказался худеньким юношей, демоном-пажом, лучшим шутком, какой существовал когда-либо в мире¹³⁴.*

2.2.6 Абадонна

Образ Абадонны за время работы над романом трансформировался весьма значительно: как уже говорилось, этот персонаж появился в свите Воланда во второй редакции и тогда занимал больше места, чем в окончательном варианте. Абадонна являлся командиром отряда телохранителей Воланда и представлял собой параллель к образу Афрания, начальника тайной службы при прокураторе Иудеи, - он, как и Афраний все обо всех знал. Когда Маргарита на Великом балу захотела узнать имя последнего гостя, Коровьев ответил ей, что гость – большой приятель Абадонны.

-Как-то раз Абадонна навестил его и нашептал за коньяком совет, как избавиться от одного человека, пронцательности которого наш знакомый весьма боялся. И вот он велел своему секретарю обрызгать стены кабинета того, кто внушал ему опасения, ядом.

-Как его зовут? – спросила Маргарита.

-Право, не спросил, Абадонна знает¹³⁵.

¹³³ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.494-496.

¹³⁴ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.527.

¹³⁵ Булгаков М.А. Неизвестный Булгаков, с.209.

В окончательной редакции коварный совет "нашептывает" Азazelло, и имя последнего гостя знает тоже только он.

Во второй редакции Абадонна *любит быть там, где война*, и появляется в Москве только потому, что "по традиции" лично сам несет службу при Воланде во время весеннего бала: *От стены отлепилась тотчас темная фигура и преградила путь Маргарите. Когда она мелькнула в освещенной полосе, Маргарита разобрала только одно, что это мужчина с белой грудью, то есть тоже во фраке, как и Коровьев, что он худ, как лезвие ножа, черен, как черный гроб, необыкновенно траурен.*

Отделившийся всмотрелся в Маргариту странными, пустыми глазами, но тотчас отступил почтительно и шепнул глухо:

-Одну минуту! – и слился опять со стеной¹³⁶.

Когда Воланд знакомит Маргариту Абадонной, тот отвечает:

-Я знаком с королевой, - каким-то пустым бескрасочным голосом, как будто простучал, отозвался Абадонна, - правда, при весьма прискорбных обстоятельствах. Я был в Париже в кровавую ночь 1572-го года.

Речь идет о Варфоломеевской ночи ("парижской кровавой свадьбе"), с 23 на 24 августа (перед днем св. Варфоломея) 1572 года, когда католиками было убито 2000 гугенотов, собравшихся на свадьбу своего вождя Генриха Наварского с Маргаритой Валуа, сестрой французского короля Карла IX. Вспоминая эти события, Абадонна прямо отождествляет героиню романа с королевой Марго; позднее Булгаков делает Маргариту праправнучкой французской королевы.

В окончательной редакции Абадонна превращается в фигуру более отвлеченную – демона смерти, который всегда там, где война и кровь. Возможно, Булгаков отказался от включения Абадонны в "ближний круг" Воланда именно потому, что это была слишком мрачная фигура, которая никак не вписывалась в «карнавальное действие», устраиваемое остальными членами свиты. В окончательном варианте Абадонна является только по вызову Воланда.

Таким образом, как показывает анализ черновых текстов романа, Воланд присутствовал в замысле Булгакова изначально, а члены его свиты появились позднее, во второй редакции. Состав свиты увеличивался постепенно, одновременно происходила и трансформация персонажей.

¹³⁶ Булгаков М.А. *Неизвестный Булгаков*, с.192.

2.3 Характер взаимосвязей между персонажами

Как уже говорилось, первоначальные функции членов свиты Воланда обычно отличаются от тех, что мы находим в окончательной редакции романа:

Итак, обратился к Маргарите Воланд, - рекомендую вам, госпожа, мою свиту. Этот валяющий дурака с биноклем – кот Бегемот. С Аззелло вы уже знакомы, с Коровьевым также. Мой первый церемонимейстер. Ну, «Коровьев» это не что иное, как псевдоним, вы сами понимаете. Горничную мою Геллу весьма рекомендую. Расторопна, понятлива. (...) Кроме того,- продолжал Воланд, и в комнату неслышно вскользнул тот траурный, что преградил было Маргарите путь в спальню, - Абадонна. Командир моих телохранителей, заместителем его является Аззелло¹³⁷.

Функции всех членов свиты, как мы видим, очень точно определены. Позднее, в окончательной редакции, Булгаков отказался от подобной строгой регламентации:

- Итак, - обратился к Маргарите Воланд, - рекомендую вам, донна, мою свиту. Этот валяющий дурака - кот Бегемот. С Аззелло и Коровьевым вы уже познакомились, служанку мою Геллу рекомендую. Расторопна, понятлива, и нет такой услуги, которую она не сумела бы оказать. (...) Ну, вот и все, (...) общество, как вы видите, небольшое, смешанное и бесхитростное¹³⁸.

Как нам представляется, изменения связаны с углублением образов и более точной их проработкой: определения "церемонимейстер" и "горничная" связаны с понятием "дом", даже, скорее, "дворец", между тем, в окончательной редакции бездомность Воланда несколько раз подчеркивается: *Мы путешествуем*, – говорят о себе герои; их жилище там, где они находятся в данный момент. Кроме того, деятельность Геллы, Бегемота и, особенно, Коровьева-Фагота никак не ограничена стенами *нехорошей квартиры*.

Абадонну среди своих приближенных Воланд, как мы видим, вообще не упоминает, превращая его в окончательной редакции романа в демона смерти, который появляется лишь как ее предвестник.

Каковы же отношения между членами этого *смешанного и бесхитростного общества*?

¹³⁷ Булгаков М.А. Неизвестный Булгаков, с.194-195.

¹³⁸ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.414.

Больше всего свита Воланда похожа на прекрасный оркестр: все здесь понимают друг друга буквально с полуслова. - мастер озорных проделок и розыгрышей кот Бегемот; красноречивый Коровьев, владеющий всеми наречиями и жаргонами – от полублатного до великосветского; мрачноватый Аззелло, чрезвычайно изобретательный в отношении "вышибания" разного рода грешников из квартиры № 50 или даже из Москвы. То чередуясь, то выступая вдвоем или втроем, они создают ситуации, порою и жутковатые, как в случае с финансовым директором театра Варьете Римским, но чаще комические, несмотря на разрушительные последствия их действий.

Незабываемый дуэт составляют Коровьев и Бегемот: каждое их совместное появление превращается в буффонаду и заканчивается невероятным происшествием (исчезновением человека из костюма, причем костюм продолжает выполнять функции исчезнувшего чиновника; хоровым пением, которым "заболевает" коллектив целого учреждения; пожарами в Доме писателей и магазине Торгсина; скандальным спектаклем в Варьете). Диалоги Коровьева и Бегемота блестящи по форме и глубоки по содержанию; таков, например, их разговор у Дома писателей, который начинает Коровьев:

-Ба! Да ведь это писательский дом. Знаешь, Бегемот, я очень много хорошего и лестного слышал про этот дом. Обрати внимание, мой друг, на этот дом! Приятно думать о том, что под этой крышей скрывается и вызревает целая бездна талантов.

-Как ананасы в апельсиновых, - сказал Бегемот и, чтобы получше полюбоваться на кремовый дом с колоннами, влез на бетонное основание чугунной решетки.

-Совершенно верно, - согласился со своим неразлучным спутником Коровьев, - и сладкая жуть подкатывает к сердцу, когда думаешь о том, что в этом доме сейчас поспевает будущий автор "Дон Кихота", или "Фауста", или, черт меня побери, "Мертвых душ"! А?

-Страшно подумать, - подтвердил Бегемот.

-Да, - продолжал Коровьев, - удивительных вещей можно ожидать в парниках этого дома, объединившего под своєю кровлей несколько тысяч подвижников, решивших отдать беззаветно свою жизнь на служение Мельпомене, Полигимнии и Талии. Ты представляешь себе, какой поднимется шум, когда кто-нибудь из них для начала преподнесет читающей публике «Ревизора» или, на самый худой конец, «Евгения Онегина»!

-И очень просто, - опять-таки подтвердил Бегемот.

- Да, -продолжал Коровьев и озабоченно поднял палец, - но! Но, говорю я и повторяю это - но! Если на эти нежные тепличные растения не нападет какой-нибудь микроорганизм, не подточит их в корне, если они не загниют! А это бывает с ананасами! Ой-ой-ой, как бывает!¹³⁹

Полон парадоксальной игры разговор этих «двух негодяев» с «гражданкой» - вахтершей Дома Грибоедова:

- Вы - писатели? – (...) спросила гражданка.
- Безусловно, - с достоинством ответил Коровьев.
- Ваши удостоверения? - повторила гражданка.
- Прелесть моя... - начал нежно Коровьев.
- Я не прелесть, - перебила его гражданка.

-О, как это жалко, - разочарованно сказал Коровьев и продолжал: - (...) Так вот, чтобы убедиться в том, что Достоевский - писатель, неужели же нужно спрашивать у него удостоверение? Да возьмите вы любых пять страниц из любого его романа, и без всякого удостоверения вы убедитесь, что имеете дело с писателем. Да я полагаю, что у него и удостоверения-то никакого не было! Как ты думаешь? - обратился Коровьев к Бегемоту.

- Пари держу, что не было, - ответил тот, ставя примус на стол рядом с книгой и вытирая пот рукою на закопченном лбу.

- Вы - не Достоевский, - сказала гражданка, сбиваемая с толку Коровьевым.
- Ну, почем знать, почем знать, - ответил тот.
- Достоевский умер, - сказала гражданка, но как-то не очень уверенно.
- Протестую, - горячо воскликнул Бегемот. - Достоевский бессмертен!
- Ваши удостоверения, граждане, - сказала гражданка.

- Помилуйте, это, в конце концов, смешно, - не сдавался Коровьев, - вовсе не удостоверением определяется писатель, а тем, что он пишет! Почем вы знаете, какие замыслы роятся у меня в голове? Или в этой голове? - и он указал на голову Бегемота, с которой тот тотчас снял кепку, как бы для того, чтобы гражданка могла получше осмотреть ее¹⁴⁰.

В этой маленькой сценке, как в зеркале, отразилось резко отрицательное отношение Булгакова к созданному в 1932 году по указанию ЦК партии единому

¹³⁹ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.502-503.

¹⁴⁰ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.503-504.

Союзу писателей, членом которого против воли вынужден был стать и сам Булгаков. Союз этот объединил по формальному признаку всех, кто имел хоть какое-то отношение к литературному труду, и создал исключительно благоприятные условия для бездарных, но "идеологически выдержанных" сочинителей.

"Ведущим" в дуэте обычно выступает Коровьев; Бегемот, подхватывая на лету мысль товарища, развивает ее, оформляя зрительно. Подобное полное взаимопонимание прослеживается даже в тех сценах, когда Бегемот выступает оппонентом Коровьева или Азazelло, как, например, в сцене со стрельбой по картам. Его ссора с раненой Геллой кратковременна:

Гелла, у которой одна рука была окровавлена, с воем вцепилась в шерсть коту, а он ей в ответ в волосы, и они, свившись в клубок, покатались по полу. (...)

- Оттащите от меня взбесившуюся чертовку! - завывал кот, отбиваясь от Геллы, сидевшей на нем верхом. Дерущихся разняли. Коровьев подул на простреленный палец Геллы, и тот зажил.

- Я не могу стрелять, когда под руку говорят! - кричал Бегемот и старался приладить на место выданный у него на спине громадный клочок шерсти.

- Держу пари, - сказал Воланд, улыбаясь Маргарите, - что он проделал эту штуку нарочно. Он стреляет порядочно. Гелла с котом помирились, и в знак этого примирения они поцеловались¹⁴¹.

Несомненно, эта ссора – очередной розыгрыш Бегемота, поддержанный Геллой. Создается впечатление, что окружение Воланда весело и с готовностью включается в любую предложенную игру, и даже сам "великий маг" лишь делает вид, что сердится на постоянные шутки Бегемота, получая от них на самом деле большое удовольствие. Следует отметить, что по отношению к Воланду все члены свиты держатся неизменно почтительно, это особенно ясно видно в эпизоде с "разоблачением черной магии". Коровьев здесь одновременно выступает как бы в двух лицах: с одной стороны, как гаер и шут, с другой – постановщик психологического эксперимента, позволяющего понять, изменилась ли природа москвичей:

- Кресло мне, - негромко приказал Воланд, и в ту же секунду, неизвестно как и откуда, на сцене появилось кресло, в которое и сел маг. - Скажи мне, любезный Фагот, (...) как по-твоему, ведь московское народонаселение значительно изменилось? - Маг поглядел на затихшую, пораженную появлением кресла из воздуха публику.

¹⁴¹ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.436.

- Точно так, мессир, - негромко ответил Фагот-Коровьев.

Ты прав. Горожане сильно изменились, внешне, я говорю, как и сам город, впрочем. О костюмах нечего уж и говорить, но появились эти... как их... трамваи, автомобили...

- Автобусы, - почтительно подсказал Фагот. (...)

- Иностраный артист выражает свое восхищение Москвой, выросшей в техническом отношении, а также и москвичами, - тут Бенгальский дважды улыбнулся, сперва партеру, а потом галерее.

Воланд, Фагот и кот повернули головы в сторону конференсье.

- Разве я выразил восхищение? - спросил маг у Фагота.

- Никак нет, мессир, вы никакого восхищения не выражали, - ответил тот.

- Так что же говорит этот человек?

- А он попросту соврал! - звучно, на весь театр сообщил клетчатый помошник и, обратясь к Бенгальскому, прибавил: - Поздравляю вас, гражданин, соврамиш! (...)

- Но меня, конечно, не столько интересуют автобусы, телефоны и прочая...

- Аппаратура! - подсказал клетчатый.

- Совершенно верно, благодарю, - медленно говорил маг тяжелым басом, - сколько гораздо более важный вопрос: изменились ли эти горожане внутренне?

- Да, это важнейший вопрос, сударь.¹⁴²

Легко заметить, как меняется речь Коровьева в зависимости от того, к кому он обращается: обращенная к публике, его речь делается вульгарной, наполняется просторечием и прибаутками ярмарочного зазывалы; обращенная к Воланду, она звучит абсолютно литературно и становится подчеркнуто почтительной.

Воланда все члены свиты называют одинаково – мессир или сударь;

Коровьева-Фагота и Воланд, и Гелла неоднократно называют рыцарем; к Азazelло, Бегемоту и Гелле обращаются обычно по имени.

Отношения внутри свиты Воланда, таким образом, представляют собой исключительно тонко расписанную по ролям игру, которой все персонажи отдаются с равным удовольствием. В "дьявольской шайке" сложились прекрасные партнерские отношения, и лишь Воланд занимает здесь особое положение: его отделяет от остальных представителей "сил зла" невидимая граница, которая никогда никем не нарушается.

¹⁴² Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.292-293.

Выводы по главе

Булгаков писал роман «Мастер и Маргарита» с некоторыми перерывами почти двенадцать лет, с 1928 по 1940 г. За это время и первоначальный замысел, и состав персонажей, и сюжетные линии романа, претерпели существенные изменения. Первоначальный замысел романа включал много актуальных тем, но особенно выделялись две: разгул вульгарного атеизма и подавление свободы творчества в "новой" России. В текстах разных редакций количество персонажей, составляющих «темные силы», не оставалось неизменным, менялись и их характеристики.

Воланд присутствовал в тексте изначально; сравнение разных редакций показывает, что в ранней редакции 1929 г. Воланд вел себя в духе Мефистофеля (хихикал, кричал, ругался, употреблял просторечные выражения), однако в дальнейшем на первый план выдвинулось философское осмысление образа, сделав гротесковые сатирические и юмористические эпизоды излишними; Булгакову понадобился иной Воланд, поэтому редакция 1936 года рисует Воланда как классического Сатану, одновременно придавая ему черты, очень показательные для эпохи создания романа (заботу о личной безопасности, стремление оградить себя телохранителями и т.д.). Позднее Булгаков отказался от этого.

Важной особенностью Воланда является то, что он выступает как бы соавтором Мастера в создании нового Евангелия - истории Иешуа Га-Ноцари. Воланд наделен авторским всезнанием. Он знает мысли остальных героев, их намерения, их переживания, потому что является художественным воплощением самого М. А. Булгакова.

На начальном этапе работы над романом рядом с Воландом появились будущие Азazelло и Гелла. По сравнению с остальными персонажами романа, образ Азazelло претерпел самые существенные изменения: менялись имена этого персонажа (Бонифаций-Фиелло-Азazelло), в разных вариантах он становился то шутом, то поваром, то заместителем начальника отряда телохранителей Воланда. Лишь в окончательном варианте романа он предстает перед Маргаритой «в своем настоящем виде, как демон безводной пустыни, демон-убийца».

Служанка-ведьма появляется в свите Воланда безымянной, потом получает имя Марта и лишь в конце работы над второй редакцией за ней закрепляется новое имя "Гелла". Единственная из всей свиты Воланда Гелла отсутствует в сцене последнего

полета, что, по мнению большинства исследователей, является одним из свидетельств незавершенности романа.

Остальные члены свиты - Коровьев, Бегемот и Абадонна – появляются во второй редакции романа.

Коровьев-Фагот, он же рыцарь, наказанный за неудачный каламбур, является одной из самых загадочных фигур романа. Правая рука Воланда, он легко меняет маски: пьяницы-регента, гаера, ловкого мошенника, проныры-переводчика при знаменитом иностранце и др. Лишь во время последнего полета Коровьев-Фагот становится тем, кем является на самом деле, - *темно-фиолетовым рыцарем с мрачайшим и никогда не улыбающимся лицом*, не хуже своего господина знающим цену людским слабостям и добродетелям. Дальнейшая судьба его неясна, хотя, судя по всему, он должен остаться рядом с Воландом.

Бегемот первоначально являлся одним из трех котов, окружавших Воланда, однако уже во второй редакции сделался единственным животным в свите "князя тьмы". Бегемот без труда меняет обличье: мы видим то *здоровеннейшего черного кота, то толстяка в рваной кепке, немного смахивающего рожей на кота*, и каждое его появление сопровождают шутки и клоунада. Однако, несмотря на все эти невероятные фокусы, мы лишь в конце романа понимаем, кем является Бегемот на самом деле: тот, кто был котом, потешавшим Воланда, *оказался худеньким юношей, демоном-пажом, лучшим шутком, какой существовал когда-либо в мире*.

Образ Абадонны также трансформировался весьма значительно: этот персонаж возник в свите Воланда во второй редакции и являлся тогда командиром отряда телохранителей Воланда, представляя параллель к образу Афрания, начальника тайной службы при Понтии Пилате. В окончательной редакции Абадонна превращается в фигуру более отвлеченную – демона смерти.

По характеру взаимоотношений свита Воланда больше всего похожа на прекрасный оркестр: все здесь понимают друг друга буквально с полуслова. То чередуясь, то выступая вдвоем или втроем, носители "сил зла" создают ситуации, порою и жутковатые, как в случае с финдиректором Римским, но чаще комические, несмотря на разрушительные последствия их действий.